

Глава 19. (часть 1)

Перевод сделан на рулейте

Вечер того же дня.

Тьма опустилась на поместье и в этой тьме, где лунный свет не достигал земли из-за тяжёлых туч, была единственная комната с вождённым светом, словно пытающаяся сбежать от этой тьмы.

И в этой комнате, начиная с Тасуку во главе стола, сидели его жена Коёми, дочь Эрика, личный слуга Кирью и в своём неизменном переднике, на котором не было ни пятнышка, Джуно. Все сидели молча.

Словно пытаясь ослабить напряжение в комнате, глава поместья – Тасуку – заговорил:

- Ну что ж, кажется тебе есть что доложить, Джуно?

- Да. Есть кое-что, о чём я должна проинформировать господина, также как и Эрику-сама.

Хоть её голос и был спокоен, но это не была её обычная медленная манера речи.

- Даже Эрику?

- Да. Поскольку я выполняла приказ госпожи.

В ответ на эти слова все взгляды кроме Джуно сошлись на Эрике. А та под этими взглядами глубоко опустила голову.

- Прости что я своевольно решила их использовать, папа. Но было что-то, что я непременно должна была проверить, так что в конце концов я позаимствовала силу Джуно.

- Что-то, что ты непременно должна была подтвердить... значит, что-то касающееся Гарольд-куна?

- Да. Папа, ты слышал о слухе что Гарольд-сама убил служанку и её дочь?

- Да, я получил отчёт что такие были в ходу на улицах территории Стоксов.

Даже лазутчики, замаскировавшиеся под торговцев и путешественников, слышали о том, как были убиты служанка и её дочь. Может оттого что у населения накопилось столько ненависти к Стоксам, этот слух был довольно широко распространён и часто обсуждался.

- ...Появилась вероятность что этот слух неверен.

- Неверен? Другими словами, те двое, что по слухам были убиты, оказались живы?

- Чтобы в этом убедиться, мне и пришлось попросить Джуно и остальных об услуге.

И теперь Джуно была здесь чтобы доложить о результатах расследования.

На этот раз все взгляды собрались на ней. Все ждали её следующих слов.

На это Джуно не пыталась тянуть кота за хвост и тут же заговорила:

- На этот раз слухи оказались ложными. Служанка Клара и её дочь Колетт всё ещё живы.

В ответ на эти слова глаза Тасуку сузились, а Эрика опустила голову и с силой сжала лежащие

на коленях кулаки. Её атаковало чувство вины.

И глядя на неё словно беспокоясь, Джуно продолжила свой доклад:

- На данный момент эти двое живут в небольшой деревушке под названием Брош, находящейся под юрисдикцией виконта Баллака. Хотя это и было нелегко, но я смогла получить показания от самой Клары.

- Что ты имеешь в виду под «нелегко»?

- Раз уж имена они не меняли, найти их было не сложно - стоило лишь пораспрашивать местных - но Клара упрямо отказывалась говорить о том, что тогда произошло.

Получив такой доклад от коллег, что отправились туда до неё, Джуно сама поехала в деревню. И когда она лично попыталась поговорить с Кларой, хоть это и не было до такой степени, чтобы не пускать её на порог, но казалось Клара совершенно не намерена говорить о том, что произошло на самом деле.

Но и Джуно не могла просто взять и сказать: «Ну ничего не поделаешь~» И пока она обменивалась с Кларой некоторыми фразами, она кое-что поняла.

У Клары было неизмеримое чувство благодарности к Гарольду.

В итоге получается что Гарольд, настаивая что он лично убил этих двоих, спрятал их. И даже зная что вокруг ходят слухи о том, что именно он их убил, он никак не пытался эти слухи сдержать. И теперь к этому добавлялась ещё и это непонятное чувство благодарности к человеку, который должен был стать их убийцей.

Когда она подумала до этого момента, у Джуно сформировалась определённая гипотеза. И в случае если эта гипотеза окажется верной, у неё появилась хорошая возможность поколебать Клару.

И в то же время это было нечто, что растопчет чувства как Гарольда, так и Клары.

Но даже так, Джуно не могла просто прикусить язык и уйти. Подавив чувство горечи, она заговорила:

«Гарольд-сама взял на себя позор убийцы и продолжает его подтверждать. Из-за этого люди стали чрезвычайно враждебно к нему относиться и хоть он этого и не показывает, но Гарольд-сама уже невероятно измождён.

У меня нет ни малейшего намерения объявлять об этом во всеуслышание. Но если вы расскажете правду, Гарольд-сама сможет приобрести сочувствующего сторонника. Прошу, подумайте об этом как о помощи ему».

Эти умоляющие слова, преувеличенные и приукрашенные там и тут, возымели мгновенный эффект. Когда Клара услышала слова Джуно, её лицо стало мертвенно бледным и она прикрыла рот ладонью. Её глаза наполнились слезами и спустя несколько мгновений мучительного молчания, она наконец рассказала Джуно всё что случилось той ночью.

И она сожалела. Сожалела что не может сделать для него ничего кроме этих слов.

– ...И что она сказала?

– Похоже что всё началось около 5-ти месяцев назад, когда Клара чуть не ранила Гарольда-сама.

С этого момента Джуно передала всё, что услышала от Клары, точно, без преувеличений или приуменьшений.

Из-за этого родители Гарольда пришли в ярость и чуть было не убили её на месте.

Гарольд соврал что протестирует на ней свою новую магию и запер её в подземелье.

Выиграв таким образом немного времени, он разработал план по спасению Клары.

И чтобы дочь не была оставлена на произвол судьбы, он сказал, что проведёт свой эксперимент на обоих.

Также он приготовил крупную сумму денег, повозку и разные припасы, предоставив их совершенно безвозмездно.

И то, что он даже сейчас брал на себя этот позор, должно было попыткой обеспечить безопасность этих двоих.

– ...Она говорила и плакала.

Слушая доклад Джуно, все просто онемели.

За этим высокомерным поведением скрывалась столь сильная воля и доброта, и в то же время он делал это даже зная о боли и презрении, через которые ему придётся пройти.

И Клара, которая об этом знала, хоть это и было ради него самого, она должно быть чувствовала такую боль, словно её тело разрезали, поскольку она рассказывала правду игнорируя его чувства.

Эрика резко встала и протянула руку к скользящей двери. Тасуку остановил её вопросом:

– Эрика, что ты собираешься делать?

– ...Не важно что, но я должна извиниться перед Гарольдом-сама. Ничего не зная, даже не пытаясь узнать, я оскорбила его лишь основываясь на своих эмоциях и даже подняла на него руку. Хоть такое и нельзя так просто простить, по крайней мере.....

Она просто должна принести извинения. Извинения от чистого сердца.

Но этим мыслям помешал Тасуку:

- Это неприемлемо.

- Но почему?

- Он зашёл слишком далеко, поставил на кон всё чтобы их защитить. Теперь уж, когда мы это узнали, мы должны не делиться секретом, а тщательно его скрывать. Если он узнает что произошла утечка информации когда мы всё ещё не можем полностью друг другу доверять... Мы ведь говорим о Гарольд-куне - он станет бояться новой утечки и станет ещё более отчуждённым.

Если это произойдёт, то была опасность что Гарольд, который всё это время сражался в одиночку, будет загнан в ещё большее одиночество.

Хотя Гарольд скорее всего и тогда не сломается и продолжить действовать, этот путь будет тернист.

Под этой толстой маской он, возможно, уже был ранен бесчисленное число раз, а временами мог и плакать.

- Я понимаю что ты хочешь извиниться. Но правда ли это желание идёт от осознания того, что ты была к нему несправедлива? Можешь ли ты с уверенностью сказать, что ты не просто ищешь прощения за своё жестокое поведение?

- ...!

Поэтому-то Тасуку её и остановил. Даже если ему придётся сказать столь безрассудные и резкие слова своей единственной дочери.

Эрика также поняла что пытался донести до неё Тасуку. По крайней мере головой. Но её

сердце, её эмоции эти рассуждения не могли успокоить.

- ...Тогда что же мне делать? Что ты предлагаешь мне сделать когда я даже не могу исправить собственную ошибку, когда я не могу даже извиниться!?

Фигура Эрики, что кричала словно маленький ребёнок, каким она и являлась... Глядя на такую Эрику, которая обычно вела себя куда более зрело чем требовалось, хоть это и было чрезвычайно неуместно, но Тасуку улыбнулся.

Тихо встав, он подошёл к ней и нежно погладил по голове, которая была лишь на уровне его живота.

- Стань человеком, который сможет поддержать Гарольд-куна. Он исключителен, но он даже слишком превосходит. Иногда эта сила будет загонять его в изоляцию.

После разговора с Гарольдом, Тасуку инстинктивно почувствовал одну вещь. Скорее всего Гарольд смотрит на мир не так как он...или точнее не так как нормальный человек.

Если бы это было не так, то не всплыла бы фраза: «Никто не сможет понять этого кроме меня.» Не от такого человека как Гарольд.

Когда он сказал это с такой горечью, в его глазах должно быть стояло его собственное будущее, о котором беспокоился Тасуку. Но к счастью или к несчастью, у Гарольда также и были силы выдержать это одиночество.

Даже над пропастью он будет идти вперёд. Настолько сильную волю чувствовал в нём Тасуку.

- Если хочешь искупить свои поступки, не моли о прощении, но что бы он ни пытался сделать - наблюдай, помогай, сблизься с ним и попытайся стать человеком, который действительно его

понимает.

- Сблизиться с Гарольдом-сама, стать человеком, который действительно его понимает...

- Такое сделать будет чрезвычайно трудно. Из-за того, насколько исключителен Гарольд-кун, хоть ему и могут понадобиться коллеги, друзья ему возможно нужны не будут. Сможешь ли ты сопровождать его, кто может в одиночку справиться со столь многим, и доверять его своевольным решениям?

Прежде всего, было очевидно что сам Гарольд пытался оттолкнуть Эрику. Тасуку не думал что он принял бы такую стойку без причины.

Такая причина вполне могла существовать.

То есть, не важно насколько Эрика посвятит ему себя, возможно никакой награды она никогда не дождётся. И это опять таки тернистый путь.

-

И Эрика не была столь незрела чтобы словно наивный ребёнок выкрикнуть: «Да!». Насколько её действия были эгоцентричны и насколько это отличалось от того идеала, о котором говорил Тасуку – она понимала это до боли в груди.

Нагнувшись и поравнявшись взглядом с Эрикой, которая кусала губы словно была ужасно подавлена, Тасуку предостерёг её добрым, наполненным любовью голосом:

- Не нужно давать ответ немедленно. Ты можешь решить что тебе делать наблюдая за ним. Ну, я действительно думаю что ты должна извиниться за то, что подняла на него руку.

И когда та промолвила крохотным голоском: «Да...» – он отослал удручённую Эрику в её комнату, Он решил, что даже если он и скажет сегодня ещё что-то, успокоить эмоции ей это не поможет.

<http://tl.rulate.ru/book/3222/74720>